

Из ванной доносился шум льющейся воды. Оглядев спальню, Чэн Юньсю обнаружил на полу одежду Пэ Сока. Он слегка нахмурился, пытаясь подавить нехорошие предчувствия, подошёл к ванной и постучал.

— Малыш, это я, — голос Чэн Юньсю был хриплым. Во время драки он изо всех сил старался защитить лицо, но всё равно получил несколько ударов от Цюй Цин Чжоу, оставивших на нём багровые синяки. Мужчина вздохнул и, услышав, как шум воды стихает, сжал губы и глухо произнёс: — Прости меня, малыш. Я не хочу тебя терять...

Стеклянная дверь открылась, и на пороге показалось лицо Пэ Сока, всё ещё влажное после душа. Под глазами юноши пролегли красные тени, а упрямое выражение, с которым он пытался казаться равнодушным, лишь усиливало боль в сердце Чэн Юньсю. Мужчина, не обращая внимания на губы Пэ Сока, прижал его к себе. Неужели Пэ Сок говорил о расставании лишь сгоряча, неужели он не хочет его отпускать?

Однако стоило им приблизиться, как Пэ Сок начал сопротивляться, пытаясь отстраниться. Его движения были слабыми, их почти можно было принять за ласку, поэтому Чэн Юньсю лишь крепче обнял его, уткнувшись лицом в шею юноши. Он наслаждался теплом его кожи.

— Прости меня, малыш. Я не должен был так думать, я был не прав, — пробормотал Чэн Юньсю, целуя Пэ Сока в шею. Лишь в этот момент он обратил внимание на одежду, в которую был одет юноша, — она была того же бренда, что и у Цюй Цин Чжоу. Но Чэн Юньсю не хотел больше ни о чём спрашивать, его глаза видели только Пэ Сока.

Юноша вздохнул, перестав прятать свои истинные чувства под маской равнодушия. Он поднял руку и похлопал Чэн Юньсю по спине. Открыв глаза, он встретился взглядом с Цюй Цин Чжоу, который стоял, прислонившись к дверному косяку, с издевательской улыбкой на лице. Скулы мужчины распухли, уголки губ были разбиты, а боль искажала его красивое лицо. Он жалобно смотрел на Пэ Сока, словно моля о пощаде.

Но в глазах юноши читалось лишь веселье, он словно наслаждался этой запретной интрижкой.

— Вы что, подрались? — наконец Пэ Сок нарушил молчание, впервые заговорив с Чэн Юньсю после их ссоры. Тело мужчины напряглось. Он что-то невнятно промычал в ответ.

— Ты боялся, что я изменю тебе с ним? — Пэ Сок изогнул бровь, отчего Чэн Юньсю запаниковал ещё больше. Он обхватил лицо юноши ладонями и поспешил объясниться:

— Я не мог тебя найти... Я думал, что потерял тебя... Прости.

Пэ Сок прищурился и провёл рукой по щеке Чэн Юньсю, наблюдая, как на лице обычно равнодушного и холодного мужчины появляются страх и нежность. Юноша усмехнулся и сменил тему:

— Хочешь меня поцеловать?

И хотя вопрос был обращён к Чэн Юньсю, смотрел он на Цюй Цин Чжоу с улыбкой и нескрываемым интересом.

— Хочу, — ответил Чэн Юньсю, не в силах сдержать своего желания. Его потемневшие глаза были прикованы к губам Пэ Сока. — Ты меня простил?

— Посмотрим, как ты себя поведёшь, — ответил Пэ Сок с лукавой улыбкой, переводя взгляд на Чэн Юньсю.

Мужчину захлестнула волна радости. Он обнял юношу за талию, наклонился и поцеловал его в губы, умело лаская языком его рот, наслаждаясь вкусом мяты. Чэн Юньсю прикрыл глаза и слегка прикусил его нижнюю губу, а затем провёл языком по уголку его рта. Сладковатый привкус железа коснулся его языка.

Цюй Цин Чжоу наблюдал за этой сценой с холодной усмешкой на лице. Всё это напоминало ему тот случай в VIP-комнате. Он снова стал сторонним наблюдателем, хотя на этот раз всё было немного иначе.

Мужчина облизнул губы. Теперь он был третьим лишним в совсем другом смысле.

— Не могли бы вы не заниматься этим в моей спальне? — холодно произнёс Цюй Цин Чжоу. Лицо его саднило, выглядело это ужасно. Он достал телефон и принялся рассеянно листать ленту новостей, но пальцы его были напряжены, по венам словно текла лава, а бледное лицо в свете экрана выглядело ещё более мрачным. Было видно, что он изо всех сил сдерживает раздражение и нетерпение. — Презервативы я вам не предлагаю.

Чэн Юньсю словно только сейчас понял, в каком положении находится. Он осторожно отстранился от Пэ Сока, тяжело дыша. Глаза его покраснели, но на лице сияло счастье оттого, что ему удалось вернуть любимого. Мужчина взял Пэ Сока за руку, повернулся к Цюй Цин Чжоу и произнёс:

— Подожди немного, мы скоро уйдём.

Цюй Цин Чжоу лишь цокнул языком и, отвернувшись, вышел из комнаты. Дверь спальни захлопнулась перед его носом. Он стиснул зубы и, тяжело опустившись на диван, закурил сигарету. Перед его глазами стояла картина их поцелуя с Пэ Соком: раскрасневшиеся щёки, помутневшие от желания глаза... Если бы не Чэн Юньсю, сейчас бы на месте этого типа был он!

Но нет, ему придётся ждать, пока «настоящий парень» закончит свои дела, чтобы урвать хоть немного внимания Пэ Сока.

— Цюй Цин Чжоу всё ещё здесь, — произнёс Пэ Сок, сидя на кровати и глядя сверху вниз на стоявшего перед ним на коленях Чэн Юньсю.

— Ничего страшного, — ответил Чэн Юньсю с ободряющей улыбкой. — Он не войдёт... Да и он всё поймёт.

Он положил руку на колено юноши и прошептал:

— Я хочу, чтобы тебе было хорошо, малыш. Прошло уже два дня.

Пэ Сок усмехнулся и, проведя рукой по волосам Чэн Юньсю, позволил ему продолжить. Он прищурился, глядя на часы, висевшие на стене. До полудня оставалось три минуты.

В комнате было тихо, лишь изредка нарушаемой приглушёнными стонами мужчины. Губы его были искусаны, он с трудом сглатывал, кадык ходил вверх-вниз, а на шее вздувались вены. Краска заливала его кожу снизу вверх. Он облегчённо вздохнул и посмотрел на Пэ Сока, встречаясь с ним взглядом. Юноша ободряюще улыбнулся ему.

— И это всё, на что ты способен? — с издёвкой спросил Пэ Сок.

— Нет, — ответил Чэн Юньсю и продолжил свои ласки, стараясь угодить Пэ Соку, не думая о собственных ощущениях. Он взял юношу за руку и переплёл их пальцы.

Моральное удовлетворение сильно влияло на его тело. Он был возбуждён до предела, его тело мелко дрожало, мышцы на бёдрах, обтянутые дорогой тканью брюк, напряглись, а на кожаных туфлях появились складки. Мужчина, который должен был быть сверху, униженно стоял перед этим двадцатилетним юношей.

Пробило полдень, в дверь позвонили.

Цюй Цин Чжоу нахмурился. Кто это ещё? Неужели его квартира превратилась в какой-то притон? Мужчина раздражённо поднялся и подошёл к двери. На экране видеодомофона появилось лицо Вэнь Сыаня. Его фальшивая улыбка заставила Цюй Цин Чжоу широко раскрыть глаза. Что Вэнь Сыань здесь делает?

Он совершенно не хотел открывать дверь и решил сделать вид, что его нет дома.

Не прошло и полминуты, как улыбка на лице Вэнь Сыаня исчезла. Он посмотрел в камеру и произнёс:

— Открывай, Цюй Цин Чжоу.

Чёрт, неужели Вэнь Сыань пришёл к нему? Цюй Цин Чжоу задумался, не сделал ли он что-то, что могло разозлить Вэнь Сыаня, но в голову лез один лишь Пэ Сок.

— Я пришёл к Пэ Соку, — холодно произнёс Вэнь Сыань. Казалось, он снова превратился в того самого расчётливого и властного человека.

Немного помедлив, Цюй Цин Чжоу всё же открыл дверь с хмурым лицом.

В тот момент, когда Вэнь Сыань увидел лицо мужчины, он тоже нахмурился. Отвратительное создание! Когда-то вполне приличное лицо сейчас было покрыто синяками и опухшими ранами. Это было настолько отвратительно, что он не мог на это смотреть.

Хорошие манеры и воспитание не позволяли Вэнь Сыаню выругаться. Он просто чувствовал, что его глаза подверглись какому-то загрязнению, поэтому, преодолевая себя, закрыл и снова открыл их, игнорируя беспокойство Цюй Цин Чжоу. Затем он поднял ногу и вошел.

— Ты зачем Пэ Сока ищешь? — Цюй Цин Чжоу преградил Вэнь Сыаню дорогу, и то лицо снова возникло в поле зрения.

Вэнь Сыань прищурился и холодно сказал:

— Убери от меня свое отвратительное лицо.

Всё как в детстве! Лицо Цюй Цин Чжоу омрачилось. Затем ему в голову пришла забавная мысль, и он, усмехнувшись, уступил дорогу.

— Где Пэ Сок? — Вэнь Сыань остановился посреди гостиной и огляделся. От убогой и безвкусной отделки у него рябило в глазах. Он не мог вынести и секунды в этом месте, но ему нужно было увидеть Пэ Сока.

Цюй Цин Чжоу указал на спальню, с интересом наблюдая, как мужчина направляется туда. Он догадывался о связи между Вэнь Сыанем и Пэ Соком. В конце концов, только лицо Пэ Сока могло удовлетворить такого перфекциониста и извращенца.

Дверь была заперта. Вэнь Сыань тихо постучал и нежно произнес:

— Сок, ты там? Я пришел за тобой.

<http://bllate.org/book/14253/1260241>